

УДК 378.015.3

DOI 10.37386/2413-4481-2022-4-69-76

Маргарита Михайловна Соколова

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, sokolova_mm@dvfu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы взаимодействия иностранных студентов разных этнических групп. Представлены результаты эмпирического исследования, целью которого было выявление типа взаимодействия и стратегий поведения в вузе иностранных студентов 2-го и 4-го курсов, принадлежащих к таджикской и узбекской этническим группам. По итогам диагностики иностранных студентов по блоку методик были описаны основные стратегии поведения в конфликте и типы взаимодействия с окружающими в соответствии с этнической группой. Выдвинуты практические рекомендации для улучшения уровня гармонизации межэтнической атмосферы и создания необходимых кросс-культурных отношений в вузе.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, межкультурная коммуникация, социальная адаптация, кросс-культурное образование, иностранные студенты.

Margarita M. Sokolova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sokolova_mm@dvfu.ru

FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES: THE PROBLEMS OF INTERETHNIC INTERACTION

Abstract. The article deals with the main problems of interaction between foreign students from different ethnic groups. The author presents the results of an empirical study, the purpose of which was to identify the type of interaction and behavioral strategies at the university among the 2- and 4-year students from the Tajik and Uzbek ethnic groups. Based on the results of diagnosing foreign students according to a block of methods, the main strategies of behavior in conflicts and types of interaction with others were described in accordance with the ethnic group. Practical recommendations have been suggested to improve and harmonize the interethnic atmosphere and create the appropriate cross-cultural relations in the university.

Keywords: interethnic interaction, intercultural communication, social adaptation, cross-cultural education, foreign students.

В современном мире международное образование, обучение студентов разных стран все в большей степени становится важным фактором политики и экономики ведущих стран. Экономические, геополитические, социально-политические преобразования, происходящие в наши дни, предъявляют высокие требования к подготовке иностранных студентов в российских вузах как важному направлению и средству взаимодействия, сотрудничества. Прежде всего это связано с активизацией экономических, политических, образовательных, культурных, спортивных и иных контактов с другими народами [1, 2; 3, с. 3–11].

Коммуникативная деятельность на современном этапе развития общества является одной из основополагающих доминант в системе высшего профессионального образования. Существенные изменения в развитии общества и системы образования однозначно указывают на необходимость подготовки активных и инициативных специалистов, которые будут способны к эффективному взаимодействию не только в малой

группе, коллективе, но и в социуме в целом, будут отличаться постоянной и высокой готовностью к коммуникативным контактам, а также развитию своей коммуникативной компетенции и освоению новых сфер жизнедеятельности [4, 5].

Обращение к изучению поведенческих стратегий в межэтническом взаимодействии – это попытка определить соотношение в различных этносах позитивно и негативно настроенных на взаимодействие людей, принадлежащих к разным этническим группам, что предполагает исследование этнопсихологических особенностей взаимодействующих субъектов полиэтнической среды, психологических механизмов и закономерностей взаимоотношений между людьми, детерминированных их этнической принадлежностью. Кроме того, особенности каждой этнической группы могут быть поняты только через призму культурно-исторических взаимоотношений и взаимодействий с другими этногруппами. В этих условиях изучение специфики проявления личностных и этнических особенностей и их влияние на поведение и взаимодействие людей в условиях

межэтнических взаимоотношений представляется делом практически значимым и чрезвычайно актуальным [5, 6].

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что образовательные организации, выступающие своего рода фильтром на этапе становления личности студента, могут повлиять на формирование образа обучающегося о представителе иной культуры, изменить или помочь сформировать тип взаимодействия и стиль общения при установлении контакта с ним так, чтобы в будущем уменьшить риски возникновения межкультурных конфликтов и трений. «В современных условиях образовательное пространство вуза выступает в качестве инструмента личностного развития, в котором центральное место должно быть отведено формированию способности субъектов к участию в межкультурной коммуникации, терпимости, открытости и готовности к общению» [5, с. 48–49; 6, с. 96–105].

Таким образом, актуальность темы исследования определяется перспективной возможностью регулирования и стабилизации межэтнических отношений через анализ особенностей отношения личности иностранного студента к своей и другим этническим общностям [7, 8].

Эмпирическое исследование на определение поведенческих стратегий у иностранных студентов 2-го и 4-го курсов разных этнических групп в образовательном процессе вуза проводилось в период с октября по декабрь 2021 года на базе Дальневосточного федерального университета во время лекционных и практических занятий у иностранных студентов в трех школах: Школа экономики и менеджмента, Школа медицины и Восточный институт Школы региональных и международных исследований.

Выборка исследования подбиралась в соответствии с общей численностью иностранных студентов на курсе обучения. С точки зрения территориальной близости Узбекистана и Таджикистана к России численность иностранных студентов в Дальневосточном федеральном университете именно этих этнических групп наглядно превосходит остальные. Кроме того, стоит не упускать из вида тот факт, что по распоряжению Правительства Российской Федерации от 16.03.2021 № 639-р иностранным студентам разрешено вернуться в Россию для продолжения обучения, что также указывает на рост численности иностранных студентов в вузе. Таким образом, общее число обучающихся, принявших участие в исследовании, составило 85 человек.

Студенты 2-го курса (n = 50):

- из Узбекистана (n = 31), обучающиеся по направлениям «Строительство» и «Строительство уникальных зданий и сооружений», «Материаловедение», «Информационные системы и технологии» в Политехническом институте ДВФУ;

- из Таджикистана (n = 19), обучающиеся по направлениям подготовки «Филология (русский язык)», «Лингвистика», «Востоковедение и Африканистика», «Международные отношения» в Восточном институте Школы региональных и международных исследований ДВФУ.

Студенты 4-го курса (n = 35):

- из Узбекистана (n = 20), обучающиеся по направлениям «Строительство» и «Строительство уникальных зданий и сооружений», «Информационные системы и технологии» в Политехническом институте ДВФУ;

- из Таджикистана (n = 15), обучающиеся по направлениям подготовки «Востоковедение и африканистика», «Биология», «Международные отношения», «Востоковедение и Африканистика» в Восточном институте Школы региональных и международных исследований ДВФУ.

По время практических занятий студентам предлагалось принять участие в исследовании. Бланки методик были подготовлены на русском и английском языках. При проведении диагностики со студентами постоянно поддерживалась связь, в случае возникновения вопросов сразу давались подробные ответы на русском или английском языке.

В работе были использованы следующие группы методов:

- Теоретические методы исследования: анализ материалов зарубежной и отечественной литературы по проблеме; систематизация и классификация; анализ и обобщение результатов исследования.

- Эмпирические методы исследования: методика «Диагностика стиля лидерства» (адаптация Л.В. Румянцевой), методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, адаптированная к условиям межэтнического взаимодействия; методика «Типы поведения в конфликтной ситуации по К. Томасу» (адаптация Н.В. Гришиной), адаптированная к условиям межэтнического взаимодействия; наблюдение, беседа, опрос, анкетирование.

- Методы статистического анализа: t-критерий Стьюдента. Корреляционный анализ осуществлен по методу ранговой корреляции Спирмена и методу Брауэ – Пирсона [9]. Статистические расчеты выполнены с использованием пакета прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакета статистического анализа SPSS for Windows 16.0.7 [10].

В соответствии с типологией стилей лидерства по методике «Диагностика стиля лидерства» (адаптация Л.В. Румянцевой), проявляющегося у иностранного студента, были получены следующие результаты:

У студентов 2-го курса ($n = 50$):

- Авторитарный стиль проявления лидерских качеств характерен для 20 (40 %) студентов. Он выражается в высокой степени централизации власти в роли руководителя при выполнении какой-либо совместной деятельности в обществе.

- Демократический стиль выявился у 16 (32 %) человек. Для принятия решений в таком случае студенту потребуется намного большее количество времени, чем приверженцу авторитарного стиля. Такой лидер прислушивается к мнению коллег, старается привлечь людей к формированию решений. Он может не согласиться с мнением подчиненных и в результате поступить по-своему.

- Либеральный стиль лидерства наблюдается у 14 (28 %) обучающихся. В данном случае стиль «руководящего» характеризуется тем, что подчиненные имеют свободу принимать собственные решения. Им предоставляется почти полная свобода в определении своих целей и в контроле за своей работой.

У студентов 4-го курса ($n = 35$):

- Авторитарный стиль проявления лидерских качеств характерен для 11 (31 %) студентов. Он вы-

ражается в высокой степени централизации власти в роли руководителя при выполнении какой-либо совместной деятельности в обществе.

- Демократический стиль выявился у 19 (54 %) человек. Для принятия решений в таком случае студенту потребуется намного большее количество времени, чем приверженцу авторитарного стиля. Такой лидер прислушивается к мнению коллег, старается привлечь людей к формированию решений. Он может не согласиться с мнением подчиненных и в результате поступить по-своему.

- Либеральный стиль лидерства наблюдается у 5 (14 %) обучающихся. В данном случае стиль «руководящего» характеризуется тем, что подчиненные имеют свободу принимать собственные решения. Им предоставляется почти полная свобода в определении своих целей и в контроле за своей работой.

Таким образом, студенты 2-го курса демонстрируют высокие показатели по авторитарному стилю лидерства, проявляющемуся в общении и деятельности. Это указывает на доминирование такого типа взаимодействия, как конкуренция (конфликт) (см. рис. 1). Обучающиеся 4-го курса показывают высокие показатели по демократическому стилю лидерства. Таким образом, доминирующим типом взаимодействия будет кооперация (сотрудничество) (см. рис. 2).

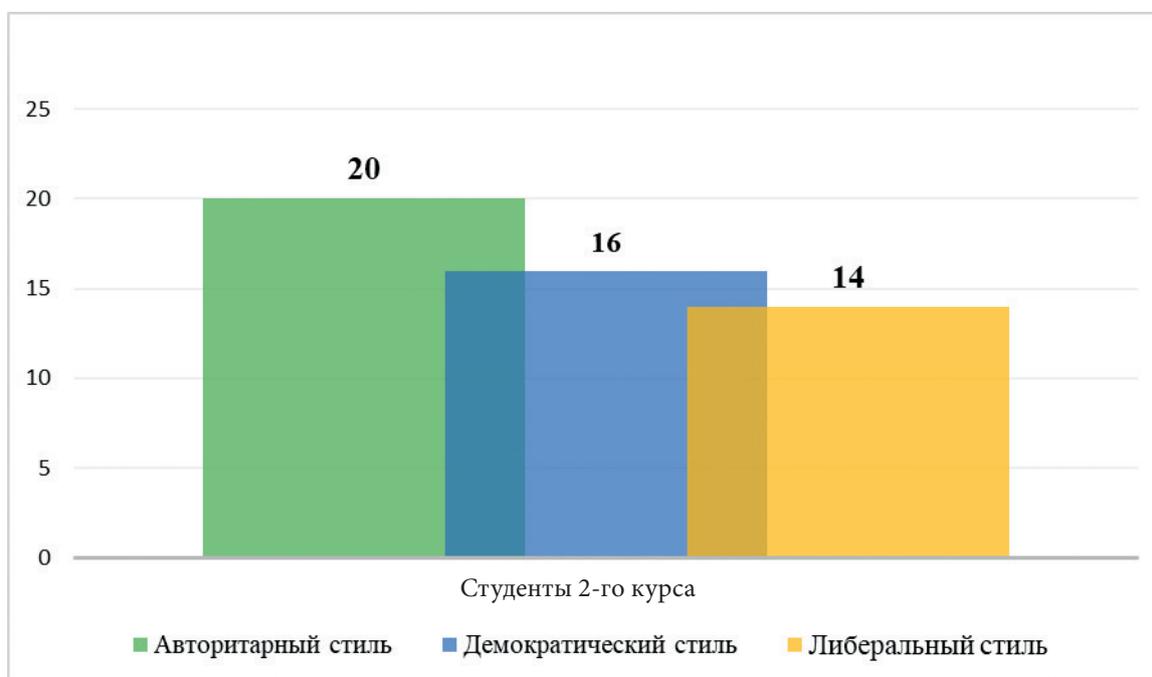

Рис. 1. Стили лидерства в ситуации межличностного взаимодействия у иностранных студентов ДВФУ 2-го курса

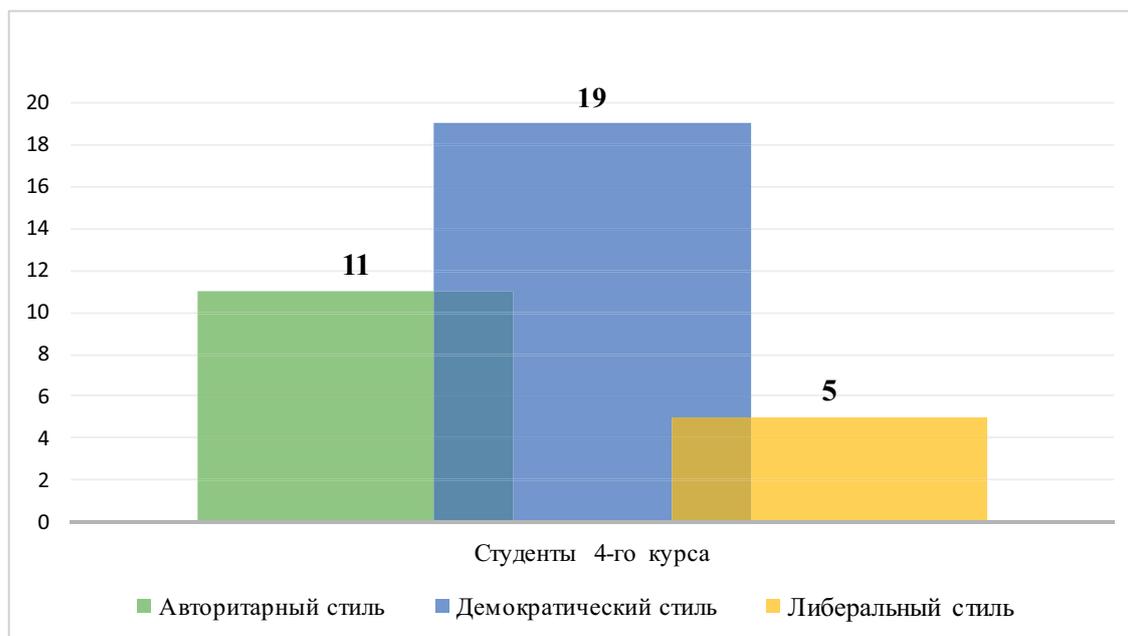

Рис. 2. Стили лидерства в ситуации межличностного взаимодействия у иностранных студентов ДВФУ 4-го курса

Тест межличностных отношений Т. Лири был применен для выявления особенностей образа «Я-реальный» и образа «Я-идеальный» при взаимодействии иностранных студентов 2-го и 4-го курсов в условиях образовательной среды.

При сравнительном анализе значимых психологических тенденций образов «Я-реальный» и «Я-идеальный» по методике межперсональных отношений Т. Лири для построения личностных профилей иностранных студентов 2-го и 4-го курсов был выявлен средний балл по всем восьми психологическим тенденциям. Полученные средние баллы были у иностранных студентов округлены до целых и перенесены на дискограммы, образующие личностные профили в группах студентов разных курсов (см. рис. 3, 4). Дискограмма содержит горизонтальную и вертикальную оси, которые обозначают два ведущих фактора: доминирование – подчинение (вертикальная ось), дружелюбие и агрессивность (горизонтальная ось). Именно данные факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. Расстояние полученных показателей на оси от центра дискограммы указывает на адаптивность или экстремальность, патологичность интерперсонального поведения. Первые четыре октанта межличностных отношений характеризуются преобладанием неконформных тенденций и склонностью к конфликтным проявлениям, большей независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию. Другие четыре октанта представляют противоположную

картину, характеризующуюся преобладанием конформных установок, неуверенности в себе, податливости мнению окружающих, наличием склонности к компромиссам.

Немаловажным представляется, что содержание методики Т. Лири направлено на выявление мнения респондентов касательно актуального поведения «другого» студента в процессе взаимодействия с окружающими.

В связи с этим у некоторых участников исследования возникали вопросы в процессе заполнения бланков, содержащие пояснения, что с окружающими и между собой студенты могут вести себя по-разному. Принимая это во внимание, данные опросника Т. Лири можно рассматривать в качестве дополнительного аспекта, позволяющего получить информацию о восприятии студентами друг друга с точки зрения их социального поведения.

Как видно на рисунке 3, полученные психogramмы у студентов в образе «Я-реальный» и «Я-идеальный» у первокурсников практически совпадают, отличаясь лишь на 1-2 единицы по некоторым октантам. В профиле «Я-реальный» у студентов преобладают неконформные тенденции (I, II, III, IV октант), с независимостью мнения, упорством в отстаивании собственного мнения. Образ «Я-реальный» характеризуется студентами как в целом уверенный, прямолинейный, настойчивый. Обе группы студентов считают наименее свойственными образу «Я-реальный» такие качества, как скромность и склонность брать на себя чужие обязанности (V октант).

При сравнении личностных профилей «Я-реальный», отраженных на рисунке 3 и 4, у студентов 2-го и 4-го курсов выявлено различие в выраженности тенденции к лидерству (I октант), которая выше в оценках студентов 4-го курса (5%-й уровень значимости, критерий t-Стьюдента).

Данная тенденция раскрывает умение иностранного студента старшего курса быть хорошим советчиком, наставником и организатором, обладающим свойствами руководителя. Все респонденты характеризуют образ «Я-идеальный» как более независимый, хотя и отмечают при этом стремление к сотрудничеству и дружелюбным отношениям, а также готовность помогать окружающим и развитое чувство ответственности (VII, VII октанты). Менее всего в обоих случаях образу «Я-идеальный» присущи недоверчивость и застенчивость (IV, V октанты).

Обращает на себя внимание тот факт, что все полученные с помощью опросника Т. Лири личностные профили за счет усредненности представляют собой гармоничные психограммы, в которых отсутствуют фиксируемые свидетельства трудностей социальной адаптации, экстремальности, патологичности интерперсонального поведения, а также сочетаются противоречивые тенденции. Однако отдельные испытуемые все же отмечают экстремально выраженную властность (I октант), а также различные акцентуированные черты. Нередко респонденты 2-го курса сообщают о выраженной зависимости от убеждений своей страны и этнической принадлежности, чего ни разу не встретилось в случае со студентами 4-го курса.

После проведения диагностики полученные сырые баллы были обработаны. Полученные данные исследования показали, что у студентов 2-го курса преобладают дружелюбно-подчиняемые отношения: 23 человека (46 %). Это говорит о

преобладании конформных установок, неуверенности в себе, податливости мнению окружающих, склонности к компромиссам. Присутствие октанты «подчиняемый» указывает на наличие у иностранных студентов 2-го курса проблемы независимости – подчиняемости, которая обычно возникает в сложной служебной или иной ситуации, вынуждающей повиноваться вопреки внутреннему протесту (правилам и установкам университета и т. д.). 13 (26 %) иностранных студентов 2-го курса показали оптимистическое настроение, дружелюбие, доброжелательное отношение к членам коллектива и стремление помогать и доверять, эти студенты способны уважать личность другого субъекта общения. И демонстрируют средний уровень доминирования. Но при этом может наблюдаться борьба мотивов самоутверждения и аффилиации. Оставшиеся 14 обучающихся (28 %) показали стремление к подчиненности. Этим студентам свойственно не высказывать свое мнение, в большинстве спорных ситуаций соглашались с лидерами группы, подчиняются их требованиям, являются ведомыми, склонны подчиняться более сильному без учета ситуации.

Полученные данные также говорят и о типе межличностных отношений у студентов 4-го курса. Им свойственен авторитарно-зависимый тип межличностных взаимоотношений. Так, 9 студентов (26 %) показали ориентацию на доминирование над другими членами коллектива, 7 (20 %) человек показали негативное отношение и проявление враждебности по отношению к коллективу, 16 студентов (46 %) показали оптимистическое настроение, дружелюбие, доброжелательное отношение к членам коллектива и стремление помогать и доверять, эти студенты способны уважать личность другого человека. Оставшиеся 3 человека (8 %) показали стремление к подчиненности.

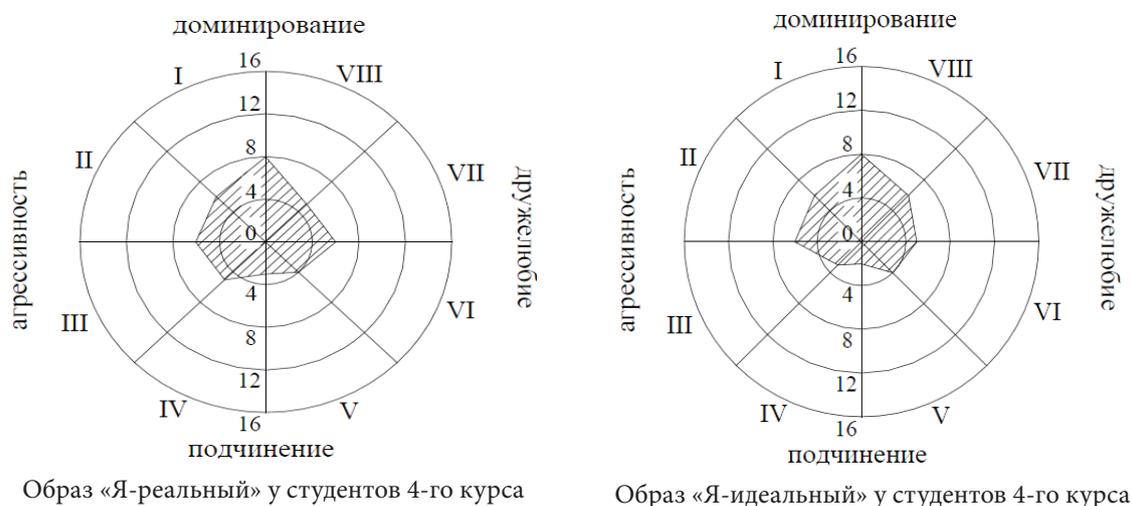

Рис. 3. Профиль «Я-реальный» и «Я-идеальный» у студентов 4-го курса

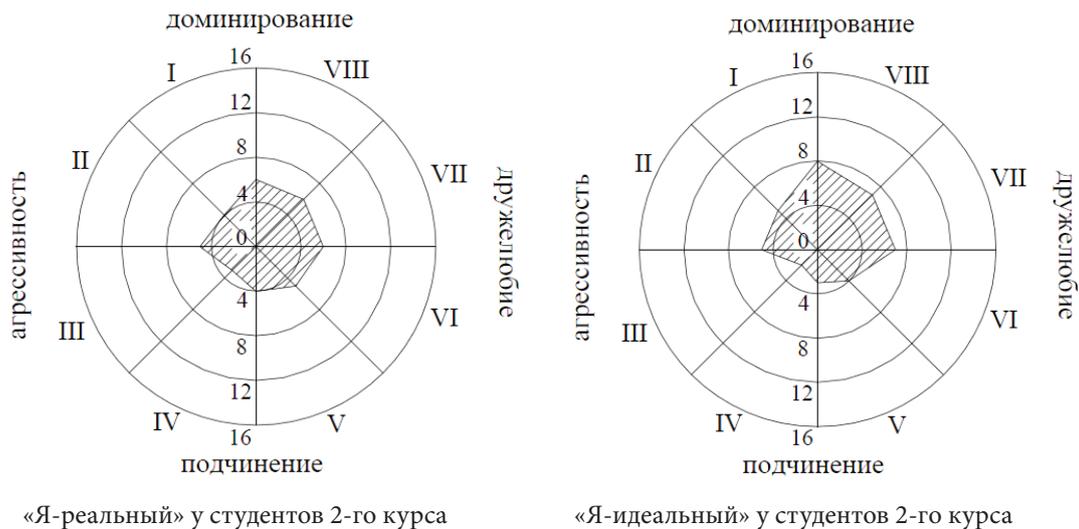

Рис. 4. Профиль «Я-реальный» и «Я-идеальный» у студентов 2-го курса

По результатам проведенной методики К. Томаса «Типы поведения в конфликтной ситуации» были получены следующие результаты.

У студентов 2-го курса ($n = 50$):

- Стратегию соперничества предпочитают 28 % респондентов ($n = 14$). Они стремятся добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому человеку. Использование данной стратегии свидетельствует о более высокой степени готовности к разрешению конфликта одной из сторон.

- К выбору стратегии компромисса склонны 16 % респондентов ($n = 8$). Они соглашаются на частичное удовлетворение своего желания и частичное выполнение желания другого человека. То есть стратегия компромисса осуществляется посредством взаимных уступок.

- Стратегию сотрудничества выбирают 20 % респондентов ($n = 10$). Они стремятся получить максимум пользы при минимальных потерях. При участии в конфликтной ситуации приходят к альтернативе, которая полностью удовлетворяет интересы обеих сторон.

- Стратегию приспособления предпочитают 22 % респондентов ($n = 11$). Они не пытаются отстаивать свои интересы, взаимодействуя с другими людьми.

- Стратегию избегания или ухода выбирают 14 % студентов ($n = 7$). Им свойственно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей (см. рис. 5).

У студентов 4-го курса ($n = 35$):

- Стратегию соперничества предпочитают 6 человек (17 %). Они стремятся добиться удовлетво-

рения своих интересов в ущерб другому человеку. Использование данной стратегии свидетельствует о более высокой степени готовности к разрешению конфликта одной из сторон.

- К выбору стратегии компромисса склонны 8 человек (23 %). Они соглашаются на частичное удовлетворение своего желания и частичное выполнение желания другого человека. То есть стратегия компромисса осуществляется посредством взаимных уступок.

- Стратегию сотрудничества выбирают 13 человек (37 %). Они стремятся получить максимум пользы при минимальных потерях. При участии в конфликтной ситуации приходят к альтернативе, которая полностью удовлетворяет интересы обеих сторон.

- Стратегию приспособления предпочитают 4 человека (11 %). Они не пытаются отстаивать свои интересы, взаимодействуя с другими людьми.

- Стратегию избегания или ухода выбирают 4 человека (11 %). Им свойственно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей (см. рис. 5).

Таким образом, на основе анализа полученных данных можно сделать вывод, что испытуемыми используются все стратегии поведения в конфликте. По выборке можно заметить, что большинство студентов 2-го курса склонны выбирать стратегию соперничества как ведущую стратегию поведения в образовательном и социальном конфликте, чуть меньше выражены стратегии сотрудничества и приспособления. У студентов 4-го курса выражена стратегия сотрудничества и компромисса.

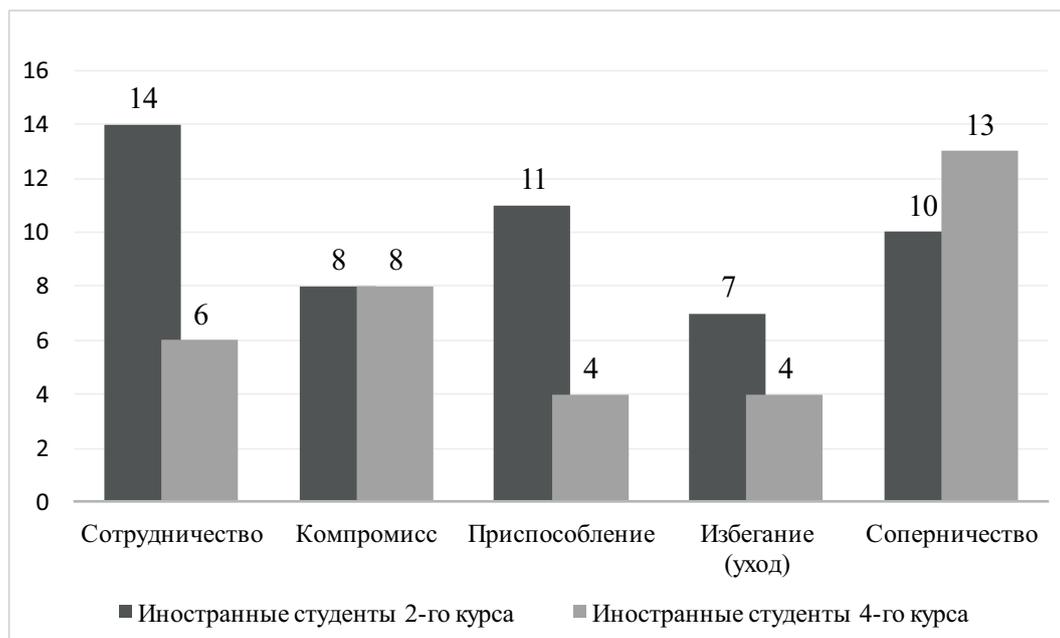

Рис. 5. Стратегии поведения в конфликте у иностранных студентов 2-го и 4-го курсов разных этнических групп (узбекской и таджикской)

Резюмируя результаты по блоку методик, можем говорить о том, что тип взаимодействия и стратегии поведения иностранного студента во многом определяются его этнической принадлежностью; курсом, на котором обучается студент.

Так, результаты студентов узбеков в рамках проведенного эмпирического исследования по блоку методик указывают на ярко выраженные противоречия в поведении при межэтнических контактах. Узбеки расчетливы, умеют находить выход из сложной ситуации, активны, стремятся к самоутверждению даже крайними способами, прибегнув к демонстративным формам поведения, к попыткам доминировать в деятельности и в общении. Показатели по блоку методик у респондентов, относящихся к таджикской этнической группе, свидетельствуют о том, что они настороженно относятся к представителям других национальностей, замкнуты в общении.

Студенты 2-го курса более эмоциональны, неохотно идут на контакт, склонны к конфликтному поведению, импульсивны в ситуации принятия решения, с трудом способны воспринять чужую точку зрения. Тип межэтнического взаимодействия – конкуренция. Студенты 4-го курса, наоборот, более стрессоустойчивы, эмоционально выдержаны, в отличие от студентов 2-го курса, способны уладить конфликтную ситуацию путем переговоров, компромисса, расчетливы, легко вступают в новые социальные контакты. Доминирующий тип взаимодействия – кооперация.

Таким образом, приходим к выводу, что необходимо проводить более тщательную и систематическую работу со студентами младших и старших курсов по оптимизации межличностных взаимоотношений и повышению уровня коммуникации в условиях образовательного пространства вуза.

Существует множество форм и методов оптимизации работы с молодежью по развитию межличностного общения в образовательной организации. Это могут быть как коллективная и творческая активность, так и психологические тренинги, работа в микрогруппах и другие. Но при организации работы с молодежью необходимо помнить, что каждую деятельность должны сопровождать определенные цели, результат решения которых необходимо периодически анализировать через наблюдение, диагностику межличностных отношений и межкультурного взаимодействия. Кроме того, обязательно нужно проводить коррекционную работу, с помощью специально разработанных психолого-педагогических программ адаптации иностранных студентов, с учетом их личностных и этнопсихологических особенностей при «погружении» в поликультурное пространство вуза.

Для гармонизации межэтнической атмосферы и создания необходимых кросс-культурных отношений в вузе следует обогатить содержание предметов новым учебным материалом, отражающим культурное достояние, традиции, быт каждого

представителя разных этнических групп. Теория и практика многокультурного образования требует от вуза, чтобы он стал местом возможной культурной дискуссии, представил возможности

студентам пережить личностные различия, научиться решать проблемы и конфликты межкультурного взаимодействия путем диалога, компромиссов и сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколова М. М., Соколова А. М., Калита В. В. Иностранные студенты в межкультурном пространстве вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. № 10 (4). С. 425–440.
2. Соколова М. М., Соколова А. М., Калита В. В. Проблемы межкультурной коммуникации в академическом пространстве современного вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). Ч. 2. С. 209–211.
3. Тер-Минасова С. Г. Языки и культуры: борьба за мировое господство или мирное сосуществование? // Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. Якутск: Изд-во Якутского университета. 2008. Т. 1. С. 3–11.
4. Балицкая И. В., Лим Э. Х. Поликультурные аспекты образования: учеб. пособие. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011. 168 с.
5. Ильина И. А., Хаванова Е. В. Теоретическая модель межкультурных коммуникаций в образовательном пространстве вуза // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 48–49.
6. Рассказова А. Л. Проблема синонимизации и соподчинения категорий «отношение», «взаимоотношение», «общение» и «взаимодействие» в психологии // Вестник ТвГУ. Сер. «Педагогика и психология». 2017. № 2. С. 96–105.
7. Пахтусова Н. А., Герцог Г. А. Межличностные отношения как фактор оптимизации образовательного процесса в вузе. Челябинск, 2010. 144 с.
8. Христидис Т. В. Готовность студентов к межкультурному взаимодействию как вызов глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2 (52). С. 165–169.
9. Титкова Л. С. Математические методы в психологии. Владивосток: ДВГУ, 2002. 140 с.
10. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2004. 392 с.

Статья поступила в редакцию 22.04.2022; одобрена после рецензирования 16.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.

The article was submitted 22.04.2022; approved after reviewing 16.09.2022; accepted for publication 19.09.2022.